

УДК 957
ББК 63.3(253)

Н.Ф. Васильева
А.А. Иванов

**«СИБИРСКАЯ ССЫЛКА»:
ПЕРСПЕКТИВЫ ДЛЯ СТАРОЙ ТЕМЫ**

Основана на анализе содержания сборника «Сибирская ссылка» и результатов научной конференции, проходившей 30 ноября 2011 г. в Иркутском государственном университете, отразивших состояние историографии этой темы. Показана связь исследователей различных поколений, преемственность и новизна исследований, намечены перспективы дальнейшего изучения.

Ключевые слова: историография, сибирская ссылка, карательная и пенитенциарная политика российского государства в Сибири, особенности хозяйственного, социокультурного и политического освоения сибирского региона.

N.F. Vasilieva
A.A. Ivanov

**«SIBIRSKAYA SSYLKA»:
PROSPECTS FOR THE OLD THEME**

The article is based on the analysis of the content of the collected volume «Sibirskaya ssylka» (Siberian exile) and results of the scientific conference held on Nov. 30, 2011 at Irkutsk State University and devoted to historiography of this theme. The author shows links between researchers of different generations, succession and novelty of the researches, and prospects for further study.

Keywords: historiography, Siberian exile, punitive and penitentiary policy of the Russian state in Siberia, peculiarities of economic, socio-cultural and political development of the Siberian region.

Иркутск всегда отличался высокой книжной культурой — при любой власти здесь умели писать и читать книги: художественные, научные, публицистические, исторические. Последние — особенно: М.Н. Загоскин, Ф.К. Кон, Г.А. Мачтет, Г.Н. Потанин, А.П. Щапов, Н.М. Ядринцев, заложили и привили сибирякам демократические традиции изучения своей истории и оценки событий современности. Среди «насуточных вопросов сибирской жизни» чуть ли не главное место всегда занимала тема каторги и ссылки: в конце XIX—начале XX вв., пожалуй, не было в России ни одной семьи, которая, так или иначе не соприкоснулась бы с ее «университетами». Для сибиряков этот вопрос имел особое значение, и история сибирской ссылки никогда не исчезала из поля зрения региональных исследователей. Пребывание ссылных в Сибири, их влияние на демографию, экономику и социальные отношения, на общественно-политическую и культурную жизнь — эти сюжеты всегда привлекали внимание иркутских ученых. Подтверждением тому и служит новая книга.

Восемнадцатый выпуск научного сборника статей «Сибирская ссылка» был получен из печати накануне региональной конференции, состоявшейся 30 ноября 2011 г. и посвященной проблемам современного изучения этого явления. Конференция и сборник собрали как начинающих

исследователей, так и известных в научном мире специалистов истории Сибири XIX–XX вв. Анализу их материалов в сборнике и выступлениях на конференции и посвятим данную статью.

Открыл конференцию декан исторического факультета, профессор Ю.А. Зуляр. В своем выступлении он рассказал о перспективах развития исторических исследований в ИГУ, отметил, что профессорско-преподавательский коллектив истфака всегда связывал научные исследования с учебным процессом, полагая, что сегодня невозможно подготовить грамотного специалиста историка или политолога без привития ему навыков научного творчества. При этом данная проблематика среди научных направлений истфака — история политической тюрьмы каторги и ссылки — всегда занимала видную роль. Ее разработка здесь связана с именами Б.Г. Кубалова, Ф.А. Кудрявцева, С.В. Шостаковича, В.И. Дулова и многих других наших историков, работавших на факультете в 1920–1960 гг. Сегодня факультет значительно расширил объемы научно-издательской деятельности, однако, исследования пенитенциарной политики государства в Сибири по-прежнему занимают здесь видное место. В настоящий момент, — подчеркнул профессор Ю.А. Зуляр, — осуществляется два крупных издательских проекта, отражающих научные пристрастия профессорско-преподавательского коллектива: это три периодических журнала серии «Известия ИГУ: «Политология. Религиоведение», «История» и «Этнология», а также сборник научных статей «Сибирская ссылка», восемнадцатый выпуск которого осуществлен к этой конференции. Кроме того, в университете уже 5 лет проводятся Байкальские гуманитарные чтения, готовятся шестые, по результатам которых издаются материалы, где значительный объем составляют исследования на исторические темы. Эксклюзивность данного проекта заключается в том, что в нем принимают участие не только преподаватели и аспиранты, но и студенты.

Далее выступил заслуженный деятель науки России и Республики Бурятия, профессор Иркутского госуниверситета Л.М. Дамешек. Темой выступления стал анализ особенностей политики государства в Сибири на протяжении XIX в. Он, в частности, отметил, что процесс строительства Российской империи был длительным и сложным. Важнейшей геополитической особенностью государства являлось его уникальное расположение на двух материках — Европе и Азии. Это не могло не отразиться на методах колонизации окраинных территорий. В основе территориального расширения лежали, прежде всего, имперские военно-стратегические и экономические интересы. Однако задача заключалась не только в территориальном увеличении государства, но и, прежде всего, в интеграции новых земель в имперское политико-административное пространство.

Процесс этот был сложен и многогранен. Преобладающее влияние на него оказывало место и значение той или иной окраинной территории в имперском механизме (экономическом, политическом и пр.). Это обстоятельство обусловило появление в процессе освоения окраин элементов имперского регионализма. Властное освоение окраин, стремление слить их в единое целое с Россией вызывало необходимость существования на местах проводников имперской идеологии и политики — блюстителей интересов империи. Такими проводниками стали генерал-губернаторы. Далее Л.М. Дамешек процитировал известного правоведа Н.М. Коркунова, писавшего по этому поводу: «...особенности исторического развития

русского государства привели к тому, что коренные русские области, как кольцом, окружены местностями, резко отличающимися от них своими культурными и бытовыми условиями и племенным составом своего населения». Вот эти окраинные пункты и образовывали, главным образом, генерал-губернаторства. Таким образом, их существование объяснялось как политическими, так и административными мотивами, главной же целью стало утверждение национального государственного единства.

Профессор Л.М. Дамешек обратил внимание и на своеобразие процесса колонизации Восточной Сибири. Характер продвижения русских вглубь Прибайкалья определялся военно-политической обстановкой в регионе, целями, возможностями русских отрядов, с одной стороны, и уровнем социально-экономического развития и политической организации туземных народов, с другой. Колонизация проходила вначале как охват возможно большей территории, но малыми силами. Оттого и столбилась огромная территория, а экономически осваивались лишь небольшие пространства. В процессе заселения и освоения этих пространств особое место принадлежало и уголовной ссылке. Государство изначально не столько наказывало преступников, ссылая в Сибирь, сколько поручало им важные управленческие и социальные функции на новом месте. Вот почему, сосланные в Прибайкалье казаки, стрельцы, посадские, папшеные и здесь несли службу, охраняли новые земли, растили хлеб.

Можно с уверенностью утверждать, что уголовная ссылка была одним из важных инструментов окраинной политики центра в Сибири. В XVIII в. ссыльные заселяли территории в Нерчинске и Нижнеудинске, каторжные работали на самых крупных обрабатывающих и горнодобывающих производствах региона, участвовали в освоении Дальнего Востока и Камчатки. Однако со временем ссылка превратилась в «язву сибирской действительности». В регионе постепенно сформировались общественные силы, имевшие свою неповторимую ментальность и мышление, способные влиять на важнейшие вопросы жизни не только окраины, но и государства, являющиеся носителем духовности и интеллекта, нравственности и психологической устойчивости. Стержнем общественно-политической деятельности интеллигенции теперь стала борьба за отмену уголовной ссылки, и в этой борьбе, опять же, важную роль сыграла ссылка политическая.

С основным докладом на конференции выступил профессор А.А. Иванов, председатель координационного совета по изучению истории пенитенциарной политики государства в Сибири, созданного при ИГУ в 2008 г. Он остановился на ключевых проблемах современного исследования истории каторги и ссылки в Сибири. По его мнению, основы изучения этой темы заложили в Иркутске еще дореволюционные ученые: В.К. Андриевич, П.М. Головачев, А.А. Кауфман, Н.А. Крюков, И.И. Попов, И.В. Щеглов. В советский период историей уголовной и политической ссылки в Прибайкалье занимались М.К. Азадовский, В.И. Дулов, Е.М. Залкинд, Б.Г. Кубалов, Ф.А. Кудрявцев, В.И. Огородников, затем продолжили и значительно развили эту тематику В.М. Андреев, Л.М. Дамешек, А.В. Дулов, В.Г. Изгачев, С.Ф. Коваль, С.В. Кодан, М.В. Константинов, Т.А. Константинова, А.С. Кузнецов, З.В. Мошкина, А.Г. Патронова, Т.А. Перцева, Л.П. Сосновская, М.Ю. Тимофеева, Б.С. Шостакович, Н.Н. Щербаков и др.

1990-е гг. стали временем серьезных испытаний на актуальность и востребованность «ссылочной» проблематики: шел активный процесс

переоценки многих результатов советского периода, поиск методологического инструментария, расширения границ исследований, смещения приоритетов, акцентов и выводов. Благодаря усилиям профессора Н.Н. Щербакова в Иркутске была подготовлена новая смена исследователей этой темы: М.Г. Бодяг, Н.Н. Быкова, Н.Ф. Васильева, Д.А. Дмитриев, С.В. Колосок, В.В. Кудряшов, Н.Г. Степанова. В 2000–2010 гг. к ним присоединились С.Л. Курас, Д.А. Мясников, Г.А. Шайдурова, а также А.В. Волочаева из Забайкальского края. Отдельные аспекты сибирской ссылки исследуются в работах И.Л. Дамешек, А.Н. Гаращенко, А.В. Гимельштейна, Г.В. Оглезневой, Е.С. Сальниковой, Л.Н. Метёлкиной, И.А. Решетнёва, И.П. Серебренникова, Л.В. Шаповой, И.И. Терновой, А.В. Филатова, В.П. Шахерова.

Сборник «Сибирская ссылка» имеет свою почти сорокалетнюю историю. Первый номер издания вышел в 1973 г., в 2013-м состоится его сорокалетний юбилей. Немного научных сборников не только в Сибири, но и в нашей стране, имеют такой солидный возраст. Первоначально сборник назывался «Ссылные революционеры в Сибири», где исследовалась жизнь и деятельность в основном ссылных большевиков, меньше петрашевцев и народников. Среди авторов того времени в сборнике можно встретить много прославленных имен историков, вошедших в науку своими трудами и оставивших в ней заметный след: Е.М. Даревская, С.Ф. Коваль, Л.П. Рощевская, Э.Ш. Хазиахметов, М.Б. Шейнфельд и многие др.

С первого выпуска и вплоть до 2005 г. его неизменным редактором и движущей силой, организатором и вдохновителем был профессор Н.Н. Щербаков, которому при участии В.М. Андреева, Л.М. Дамешка, А.В. Дулова, Л.П. Сосновской, Б.С. Шостаковича и других удалось превратить это издание в настоящий центр изучения политической ссылки второй половины XIX–начала XX вв. Именно вокруг этого сборника, а также выпусков серии «Сибирь и декабристы», объединялось абсолютное большинство исследователей политической ссылки советского времени. И в наши дни часть из них продолжает плодотворно изучать эту тему.

С началом нового века изучение политической ссылки обрело новые грани, стало исследоваться комплексно как часть истории охранительной, карательной и пенитенциарной политики Российского государства в Сибири. Такое расширение, сломавшее, прежде всего, временные границы и периоды, позволило рассматривать ссылку в качестве важнейшей особенности хозяйственного, социокультурного и политического развития сибирского региона. Именно так трактует ссылку большинство исследователей, отправивших свои статьи в настоящий, восемнадцатый, выпуск сборника.

Итак, что же дает нам анализ сборника? Прежде всего, следует отметить расширение географии авторов: получены статьи из Хабаровска, Читы, Улан-Удэ, Омска, Якутска, Красноярска, Кемерово, Барнаула, Новосибирска, Братска, Усть-Илимска, Санкт-Петербурга, Краснодара. Отдельно следует упомянуть о профессоре Томита Такэси, приславшем нам результаты своих исследований из Токио и переведенных профессором С.И. Кузнецовым.

Расширение географии авторов закономерно сопровождается расширением тематики исследований. Например, в сборнике есть материал об этапировании заключенных на сахалинскую каторгу; о Тюменской пар-

тийной организации; об участии ссыльных в изучении Якутской области; о Туруханском бунте, о формировании репрессивных органов ДВР и др.

Всего в сборнике помещено 52 статьи 55 авторов (в прошлом было 44 материала, 49 авторов), что говорит, в первую очередь, о том, что эта тема по-прежнему имеет своего исследователя. Популяризацией этой проблематики мы обязаны и научному сайту www.renpolit.ru, который был создан в 2008 г. Сегодня он объединяет более семидесяти постоянных авторов, число материалов, представленных на сайте перевалили за полторы сотни. Сайт пользуется популярностью у краеведов и специалистов этой проблематики, благодаря ему, мы обретаем новые контакты по всей стране и не только (например, совершенно недавно обменялись материалами с музеем Н.А. Рожкова в Австралии). Ссылки на сайт размещены на некоторых крупных порталах, он достаточно часто посещаем, в том числе, и студенческой молодежью города, области, региона.

Сборник отражает состояние этой отрасли отечественной исторической науки. Куда же она развивается, каковы ее приоритеты? Прежде всего, заметен интерес специалистов к истории уголовной ссылки и каторги в Сибирь XIX в. Тема эта — не нова, она когда-то активно изучалась тюрьмоведями, пенитенциаристами, а также правоведами и, в меньшей степени, историками, затем в советское время была оттеснена историей политической ссылки и стала уделом узкого числа специалистов правовой науки. Однако интерес историков к ней не угасал, этой темой занимались М.Н. Гернет, А.Д. Марголис, А.С. Кузнецов, С.В. Кодан, еще некоторые специалисты. В наши дни этот интерес резко усилился. Уголовная ссылка изучается по нескольким направлениям. В первую очередь, исследуется законодательная база ссылки. За последние пять лет в Западной Сибири защищено несколько диссертаций по этой проблематике, изучается данная тема и в Иркутске, что отражается на страницах нашего издания. Исследуется собственно уголовная ссылка, и здесь надо особо отметить успешную работу читинских ученых по созданию всеобъемлющей истории Нерчинской каторги. Нерчинская каторга — эта самая большая тюрьма Российской империи — продолжает активно исследоваться, защищаются диссертации, в том числе, и в Иркутске. Немало сделано и для выявления численности ссыльных в целом по Сибири, а также их территориального размещения. В этом направлении достигнуты определенные успехи, накоплен большой материал.

На первый взгляд, многолетнее исследование уголовной ссылки позволяет сделать вывод о детальной изученности этого предмета. Однако, увы, над уголовной ссылкой, как и над большей частью научных проблем постсоветской историографии, довлеют стереотипы, укоренившиеся здесь со времен Н.М. Ядринцева, например: уголовная ссылка ничего, кроме негативного, «развращающего» влияния нашему краю не принесла; ссыльные питали местную криминальную среду и не более того; в экономике края никакого положительного значения ссыльные не имели. Вот эти бездоказательно сложившиеся в угоду конкретным политическим обстоятельствам выводы, кочующие из учебника в учебник, и требуют сегодня своего фактического обоснования.

Иными словами, предстоит документально опровергнуть или подтвердить эти тезисы. Следовательно, дальнейшее изучение темы возможно лишь на базе привлечения нового архивного материала. Но здесь как раз и возникает проблема. Анализ работ молодых исследователей свидетельствует о том, что новые архивные данные вводятся в научный оборот

крайне медленно, а статьи основываются на источниках, добытых еще Ядринцевым, Щаповым, Козьминым, Анучиным и другими досоветскими и советскими авторами. К чему приводит отсутствие надлежащего архивного материала? Или к повторению уже сложившихся концепций, или к бездоказательному обоснованию новых положений, научность которых можно поставить под сомнение.

Недостаток свежего архивного материала, на взгляд докладчика, может сказаться и на дальнейшем развитии темы, например, истории становления законодательной базы каторги и ссылки. Понятно, что законодательство делило ссылных на разряды и отряды, предусматривало им тяготы и облегчения, но как это выполнялось на деле местными чиновниками и станowymi приставами? Как они, эта маленькая горстка служителей закона, в условиях просторов Сибири осуществляли надзор за тысячами ссылных, среди которых были не только сосланные по приговорам помещиков, но и осужденные за тяжкие преступления — убийства, разбой, грабежи.

Те же проблемы постигли вопрос о численности ссылных XIX в., казалось бы, самой изученной стороны темы: выводы современных авторов основываются, как правило, на вторичных источниках, когда-то введенных в научный оборот, а новые вводятся редко. Отсюда невозможно достоверно определить вклад ссылных в хозяйственное и социокультурное развитие Сибири этого периода. Между тем, несмотря на значительное сужение архивной базы после иркутского пожара 1879 г., когда сгорел практически весь архив МВД, в том числе, и статейные списки на ссылных, уцелевшие дела лежат невостребованными, исследователи к ним обращаются крайне редко.

Особо хочется сказать, — отметил докладчик, — об исследовании ссылки XVII–XVIII вв. Государство за различные «вины» ссылало в Сибирь казаков, стрельцов, детей боярских, а также крестьян. Вклад этих ссылных в освоение региона практически не исследуется, а лишь иллюстрируется отдельными броскими примерами. Поэтому мы не имеем исчерпывающих сведений о ссылных ни по одному городу Восточной Сибири, в том числе, и Иркутску. Здесь наши сведения основаны на вторичных источниках. Между тем в заселении Иркутского округа, или провинции, основании пригородных сел и заимок, ссылные сыграли существенную роль, что следует, например, из работ О.И. Кашик, Г.Б. Красноштанова, С.А. Гурулева и других, посвященных истории освоения края.

Следовательно, надо идти в архивы и шаг за шагом наработать фактический материал по каждому населенному пункту, городу или заводу. В Западной Сибири наши коллеги исследуют более последовательно эту тему, больше публикуется и итогов их научной деятельности.

Подобная же ситуация наблюдается и в изучении политической ссылки. Интерес исследователей к истории политической ссылки по-прежнему невелик, что можно проследить по выпускам последних сборников «Сибирской ссылки». По-прежнему сказывается пренебрежительное отношение историков к большевистской ссылке — история пребывания в ссылке революционеров-ленинцев практически предана забвению. Однако именно в наши дни существуют все предпосылки для качественно нового, неидеологизированного исследования этой проблематики.

Также не изучается и ссылка меньшевистская, эсеровская и анархистская. Эти темы рассмотрены на уровне кандидатских диссертаций

в 90-е гг. прошлого века, а сегодня просто заброшены. Тем не менее, политическая ссылка Восточной Сибири, могла бы стать темой докторской диссертации. До сих пор, например, не установлена численность ссылных, поэтому невозможно опровергнуть сложившийся когда-то догмат о преобладании в ссылке большевиков, а не эсеров. Современные исследователи по-прежнему оперируют данными 70-х гг. прошлого века, которые содержатся в работах Н.Н. Щербакова и Э.Ш. Хазиахметова, в том числе, и по г. Иркутску. По-прежнему остается практически без внимания роль политической ссылки в событиях Февраля и Октября 1917 г. в Сибири, в большевизации советов, в событиях Гражданской войны.

Даже в исследовании политической ссылки первой половины XIX в., казалось наиболее изученной, так же есть «белые пятна»: например, о так называемых «пашенных солдатах», сосланных в Сибирь за волнения в Новгородской губернии 1830 г., матросах Черноморского флота, высланных за восстания в 1831 г., практически нет исследований, мы не знаем их численность, род занятий, образ жизни — все это так же ждет своего исследователя.

Отдельная тема в общей проблематике — история органов городской и уездной полиции и политической жандармерии. Если в Западной Сибири чуть ли не ежегодно защищаются диссертации по этой проблеме, мы же находимся в самом начале пути. Между тем, материалы ИГЖУ позволяют по-новому взглянуть как на политическую ссылку, так и на само жандармское ведомство, боровшееся с революционным движением, успешно применявшее при этом провокацию, сыск, слежку, перлюстрацию.

Как видим, изучение истории уголовной и политической ссылки содержит еще много неизвестных сюжетов, малоисследованных тем.

О новых результатах исследования истории Нерчинской каторги говорила профессор Читинского государственного педагогического университета З.В. Мошкина. На ее взгляд, современное изучение истории Нерчинской каторги должно быть комплексным. Во-первых, Нерчинскую каторгу и сибирскую ссылку необходимо исследовать в контексте российской ссылки и пенитенциарной системы, а во-вторых, больше внимания необходимо обращать на правовую регламентацию ссылки и каторги. Также ждут своих исследователей проблемы численности и социального состава ссылных и заключенных Нерчинской каторги начала XX в. По мнению докладчика, ссылка и каторга — это система, поэтому без обобщающего труда здесь не удастся обойтись. Надо приступать к написанию сквозных исследований, привлекая усилия специалистов различного профиля.

Интерес вызвал доклад профессора С.И. Кузнецова «Политика советского государства в отношении японских военнопленных советско-японской войны 1945 г.». Докладчик рассказал о судьбе японских военнопленных, интернированных в СССР в 1945 г. После окончания боевых действий, бывшие военнослужащие японской армии стали жертвами и заложниками «холодной войны». Советское правительство продолжало считать японских военнопленных противниками, поэтому принимало соответствующие меры. В нарушение Потсдамской декларации, которая предписывала «...как можно скорее» вернуть военнопленных на родину, государство удерживало их в лагерях в течение длительного времени, использовало в своих внутри- и внешнеполитических целях. К декабрю 1945 г. в Иркутскую область было доставлено

более 68 тыс. японских военнопленных. Часть из них погибла. После окончания репатриации официальные власти СССР продолжали сохранять режим секретности. С закрытием лагерей, где жили и работали интернированные, память о японцах сохраняло лишь местное население. До второй половины 80-х гг. XX в. Советский Союз признавал существование лишь 26 кладбищ на территории СССР. Тем не менее, только в Иркутской области было размещено 81 кладбище.

Профессор Юридического институтка В.Н. Казарин рассказал о судьбе Н.П. Фарберова — ученого, сыгравшего решающую роль в воссоздании в конце 1940-х—начале 1950-х гг. юридического образования в Иркутском государственном университете. Автор восстановил основные этапы научно-педагогической деятельности профессора Н.П. Фарберова и обратил внимание на ошибки, содержащиеся в справочном издании Иркутского университета 1998 г. В.Н. Казарин показал и обстоятельства, в силу которых московский профессор оказался в провинциальном Иркутске. Это стало возможным в результате идеологических репрессий начала 1950-х гг., выразившихся в административном наказании, понижении должностного статуса, проявлении социально-корпоративной психологии коллектива, в котором трудился Н.П. Фарберов. И это так же — отражение политической ситуации и морально-психологического климата тех лет.

Не менее интересными были многие выступления и на секционных заседаниях. Традиционно на конференции сформировались две секции — «Истории пенитенциарной и охранительной политики Российского государства в Сибири в XVII–XX вв.» (ведущие — профессора А.А. Иванов и Б.С. Шостакович) и «Истории репрессивной политики Советского государства в Сибири» — профессора С.И. Кузнецов и Ю.А. Петрушин. На первой секции весьма содержательное выступление было сделано доцентом Юридического института ИГУ С.Л. Курас. Ее доклад был посвящен изучению такого интересного вида исторического источника как отчеты министерств и ведомств дореволюционной России. Многие отчеты Министерства юстиции, — считает автор, — обладают высокой степенью информативности, прежде всего, для изучения дореволюционной преступности и ссылки, так как рассматривают широкий круг вопросов правоохранительной деятельности государства: от делопроизводственной части судебной системы и проблем перегруженности делами следователей до проблем, связанных с изменением законодательных основ системы наказаний, отменой ссылки, устройством тюрем, в том числе, и сибирских. Изучение отчетной документации правоохранительных органов дореволюционной России, — делает заключение С.Л. Курас, — позволяет проследить процесс трансформации отношения государства к вопросам законодательного регулирования ссылки, этапирования преступников и системы исполнения наказания в целом.

Доцент Восточно-Сибирской академии образования И.П. Серебренников посвятил свое выступление анализу террористической и экспроприаторской деятельности ссыльных революционеров в Восточной Сибири в период 1907–1916 гг. Автор подробно описывает несколько «громких» дел ссыльных анархистов, и, прежде всего, Туруханский бунт, сопровождавшийся большими людскими потерями с той и другой стороны. И.П. Серебренников пришел к выводу, что нередко проявления террористического характера возникали в ссылке спонтанно: осужденные революционеры, находясь под прессом бытовых проблем, в изоля-

ции от своих сподвижников, «уходили» в террор неосознанно, нередко протестуя против конкретных обстоятельств поселенческой жизни. Как известно, попытки анархистов и эсеров создать сплоченные группы для планомерного террора так и не увенчались успехом и, с началом Первой мировой войны, вопросы организации террористической деятельности превратились в колониях ссыльных в объект теоретических дискуссий.

Доцент исторического факультета Л.В. Шапова посвятила свой доклад амнистии политических ссыльных и началу реорганизации пенитенциарной системы в Иркутской губернии в марте-октябре 1917 г. Автор осветил историю проведения политической и уголовной амнистии, а также начальный этап реформирования системы исполнения наказаний в Иркутской губернии. В период между февралем и октябрём 1917 г. преобразования каторжных тюрем, при общем стремлении к демократизации и гуманизации этой сферы, в значительной степени проводились под влиянием стихийного поведения масс и настроения общественности. Это обусловило характер, сроки, методы и средства проведения политической и уголовной амнистий и реформирования пенитенциарных учреждений. В условиях сложной социально-политической обстановки, низкой правовой культуры общества, отсутствия достаточных экономических, социальных, организационных условий, а также лимита отведенного историей времени для реализации планов, — делает вывод автор, — осуществить полномасштабную реформу так и не удалось.

Анализ материалов конференции и нового сборника позволяет сделать вывод: российские исследователи стремятся к комплексному изучению истории пенитенциарной, охранительной и репрессивной политики российского государства в сибирском регионе, прошлого уголовной и политической ссылки. За последнее время появились не только новые авторы, что само по себе заслуживает быть отмеченным, но и новые направления конкретных и историографических исследований. Например, обращает внимание объемная статья профессоров И.Л. Дамешек и Л.М. Дамешек, посвященная процессу становления и развития законодательства о ссылке и каторге; работа доцента Н.Г. Степановой о правовом аспекте управления каторгой в Сибири в начале XIX в.; статья профессора С.П. Исачкина, рассмотревшего на основе историографического анализа степень изученности проблемы политической культуры иркутской социал-демократии; работа доцента Т.А. Перцевой, изучившей деятельность сибирских чиновников самого различного ранга, в силу своей службы обязанных обеспечить этапирование, изоляцию, подневольный труд и быт декабристов.

В новом разделе сборника, посвященном истории уголовной ссылки и социально-экономическому освоению Сибири XVII–XX вв. наиболее значительными представляются статьи А.А. Иванова и В.П. Шахерова. Первый, проанализировав политику штрафной колонизации Западного Забайкалья XVII–XX вв. и ее итоги пришел к заключению о ее плохой организации, недостаточном финансировании и, как следствие, неэффективности; второй — также делает вывод о том, что с развитием вольнонаемного труда в Сибири каторжные работы стали невыгодными и затратными для государства.

Следует выделить особо статью профессора М.В. Шиловского, на основании статистического материала проанализировавшего экономическую эффективность каторжного труда в Сибири во второй половине XIX–начале XX в. В отечественной историографии до сих пор этот воп-

рос решается неоднозначно, в нем, как в фокусе, проявляются политические пристрастия многих исследователей. Историки и публицисты XIX в. решали эту научную проблему также по-разному: одни, для того, чтобы доказать пагубное влияние уголовной ссылки на сибирское общество утверждали, что ссылка — настоящее бедствие Сибири; другие — стремясь показать преобладание народной колонизации над государственной, третьи — пытались обосновать необходимость замены сибирской ссылки тюремным заключением с принудительным трудом по месту совершения преступления.

В советской историографии эта тема также имела ярко выраженную идеологическую окраску. Ее решение было продиктовано стремлением или «обличить» царизм, каравший каждодневным многочасовым непосильным каторжным трудом ссыльного в Сибири, или показать грабительский, неэффективный характер колониальной политики государства за Уралом. Так или иначе, но в отечественной историографии сложилось и существует до сих пор стойкое представление о «незначительной роли» уголовной ссылки в хозяйственном освоении огромного региона. Однако этот вывод можно оспорить или доказать только на конкретном материале, исследовав роль ссылки по каждому сибирскому региону на протяжении полутора-двух столетий. Как представляется, современные ученые именно этим и занимаются — идет кропотливый поиск доказательной базы ранее сложившегося во многом под воздействием идеологии тезиса.

Профессор М.В. Шиловский рассматривает различные формы занятости ссыльных, в основном, привлекает большой массив фактического материала, анализирует работу каторжан на строительстве железных дорог и в горнодобывающей промышленности. Автор также приходит к выводу о низкой экономической рентабельности каторжного труда в этом регионе Сибири во второй половине XIX — начале XX вв.

Новый раздел сборника «Нерчинская каторга: ее место в карательной и пенитенциарной системе государства» выделяется статьей профессора З.В. Мошкиной, исследовавшей причины и методы организации учреждения жандармского надзора на Нерчинской политической каторге, а также работой доцента А.В. Волочаевой, изучившей организацию труда уголовных ссыльных на каторге во второй половине XIX в.

Необходимо отметить, что один из разделов сборника был посвящен этно-конфессиональным аспектам сибирской политической и уголовной ссылки. Профессор Ю.М. Гончаров посвятил свою работу процессам аккультурации и ассимиляции ссыльных поляков в Сибири во второй половине XIX — XX вв.; профессор Л.В. Кальмина сфокусировала свое внимание на процессах адаптации ссыльных разной этнической принадлежности к сибирским условиям; профессор Б.С. Шостакович, выступая на пленарном заседании, на примере судьбы Яна Черского поднял проблему этноидентификации сибирских ссыльных — участников польского Январского восстания; профессор И.Н. Никулина выделила особенности пребывания на Алтае поляков — членов «Общества военных друзей» в Белостоке.

Вторая часть сборника отведена проблемам репрессивной политики советского государства. В разделах «Политические репрессии советского периода в Сибири», «Пенитенциарная и карательная система советской Сибири», помещены статьи, в которых авторы исследуют работу органов военной юстиции СибВО в период политических репрессий

1927–1938 гг. (В.С. Мильбах), политику «большого террора» в Иркутском регионе 1936–1938 гг. (И.В. Наумов), состав и численность заключенных особого лагеря № 7 МВД СССР (конец 1940 — начало 1950-х гг.) (О.В. Афанасов), строительства органов государственной безопасности ДВР (Л.В. Курас, В.К. Тушемилов).

Раздел «Бывшие политкаторжане и общественно-политическая жизнь Сибири» освещает деятельность бывших ссыльных в условиях Советской власти в 20–30-е гг. XX в. Доцент ИГУ Н.Ф. Васильева посвятила свою статью истории организации музейной работы Общества бывших политкаторжан, Л.Н. Метелкина — особенностям социально-политического статуса политссыльных, их участию в работе государственных и общественных управленческих структур.

Отдельно в сборнике выделена проблема истории интернирования и плена, где помещена статья профессора Томита Такаси «Архивные документы о японских военнопленных в Советском Союзе, 1945–1956 гг.». и статья профессора С.И. Кузнецова о политике советского государства в отношении японских военнопленных Советско-японской войны 1945 г.

В новом разделе «Мемуарное наследие» помещены воспоминания И.В. Ефимова «Из жизни каторжных Илгинского и Александровского винокуренных заводов» и Е.С. Петрушиной «Дорога Иркутск–Слюдянка: воспоминания невольного строителя». Данные мемуары отделены друг от друга почти столетним периодом нашей истории, но посвящены одной теме — теме жизни «простого» человека в условиях подневольного труда, гуманизации пенитенциарной системы.

На заключительном заседании конференции были подведены некоторые итоги. Здесь прозвучали предложения продолжить методологическое, историографическое и источниковедческое осмысление данной темы; рассматривать историю создания и деятельность пенитенциарных учреждений региона, уголовную и политическую ссылку в качестве взаимосвязанного явления как результат развития государственной политики центра в отношении Сибири.

Информация об авторах

Васильева Наталья Федоровна — кандидат исторических наук, доцент, кафедра политологии и отечественной истории, Иркутский государственный университет, г. Иркутск, e-mail: vasil.nf@mail.ru.

Иванов Александр Александрович — доктор исторических наук, профессор, кафедра политологии и отечественной истории, Иркутский государственный университет, г. Иркутск, e-mail: sovet@penpolit.ru.

Authors

Vasilieva Natalia Fedorovna — PhD in Historical Sciences, Associate Professor, Chair of Political Science and Russian History, Irkutsk State University, Irkutsk, e-mail: vasil.nf@mail.ru.

Ivanov Aleksandr Aleksandrovich — Doctor of Historical Sciences, Professor, Chair of Political Science and Russian History, Irkutsk State University, Irkutsk, e-mail: sovet@penpolit.ru.